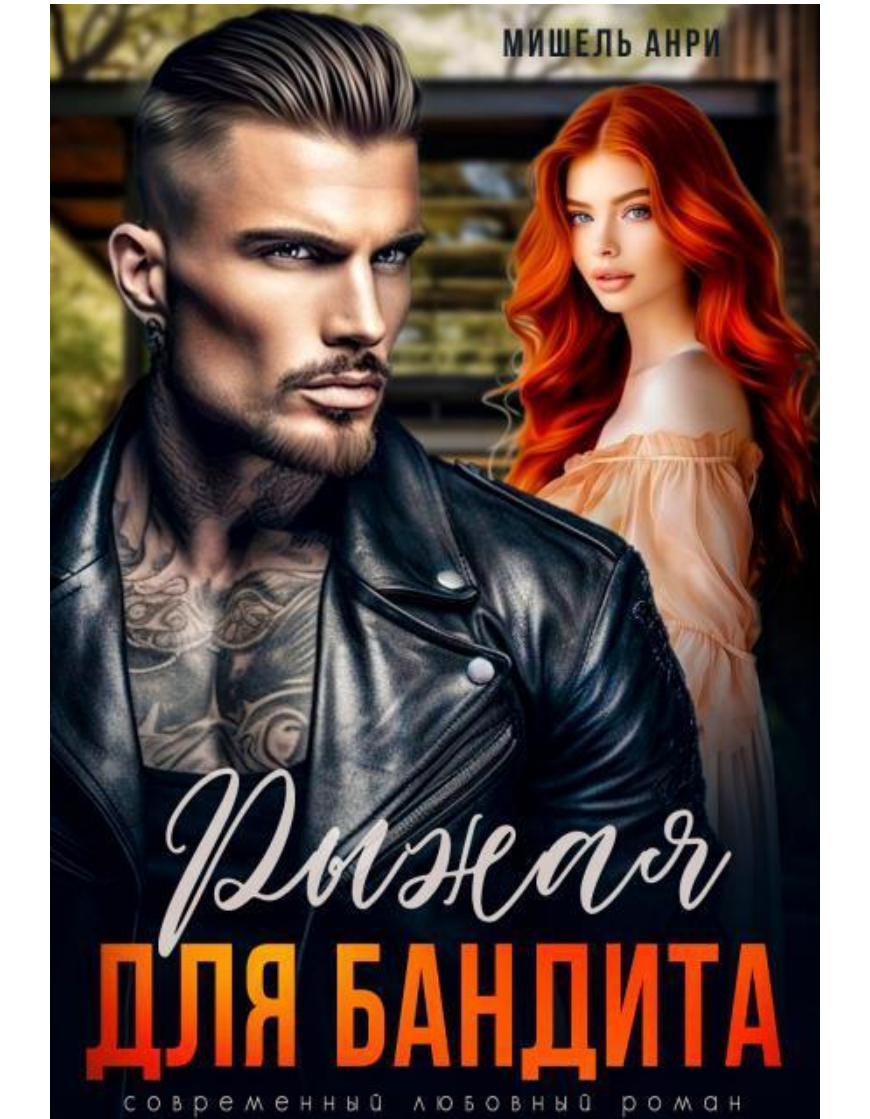

МИШЕЛЬ АНРИ

Рыжее
ДЛЯ БАНДИТА

современный любовный роман

Мишель Анри

Рыжая для бандита

<https://litres.ru/74360747>

Аннотация

В их прошлом было много боли: предательство, обиды, слёзы. Но судьба дала им второй шанс — встретиться спустя время. Смогут ли они простить друг друга и воскресить в памяти то далёкое чувство, свою первую любовь?

Через что придется пройти Мари и Максу чтобы понять, что они любят друг друга ?

Нежная, но сильная героиня Властный герой Противостояние характеров От ненависти до любви

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

Мари пришла в себя от резкого запаха бензина. В голове гудело, но постепенно она начала приходить в себя. К своему ужасу, она обнаружила, что её руки связаны, а во рту кляп. Всё тело затекло и болело. Мари лежала в темноте, слыша гул машины и ощущая лёгкую тряску на кочках. Она поняла, что находится в багажнике автомобиля.

Постепенно память возвращалась к ней. Она вспомнила, как шла с работы домой, как зашла в любимую кондитерскую за эклерами, как повернула к своему дому и вошла в арку. После этого её воспоминания обрывались.

Девушку охватила паника. Куда её везут? Зачем? Кто? Сердце сжалось, и ей стало трудно дышать. Она пыталась понять, кто мог её похитить. Может быть, это Макс? Но она не могла верить, что он способен на такое. Она знала, что он бандит и неприятный человек, но чтобы так поступить с ней! Нет, это невозможно.

Внезапно в её памяти всплыла чёрная машина с тонированными стёклами, которая чуть не сбила её три дня назад.

Внезапно машина резко свернула влево, и девушку сильно тряхнуло. От удара головой она испытала острую боль. Дорога стала хуже, и тряска усилилась. Вскоре машина резко затормозила. Дверцы хлопнули, и послышалась брань. Ба-

гажник открылся, и яркий свет ослепил Мари. Она зажмурилась. Сильные большие руки вытащили её из багажника и поставили на землю. Ноги затекли, и она чуть не упала. Похититель выругался и подхватил её за руку.

Когда глаза девушки привыкли к свету, она смогла рассмотреть своих похитителей. Их было двое — оба здоровенные качки с короткими стрижками и наглыми лицами. У одного из них на брови был шрам длиной около трёх сантиметров. Они нахально улыбались и бесстыдно рассматривали Мари. К своему ужасу, она заметила, что они не прятали свои лица и не завязывали ей глаза. Это было очень плохо. Сердце девушки сжалось от страха.

Глава 1

— Вот же негодяй! — прошипела Мари, опрокидывая в себя очередную порцию алкоголя.

— Кто? — участливо спросил бармен.

— Влад, подлец. Налей ещё, — девушка протянула ему пустой стакан.

— Малышка, может быть, тебе уже хватит? — парень с улыбкой посмотрел на неё.

«Хватит?» — недовольно посмотрела на него рыжеволосая красавица.

Начало этой истории было положено ещё в ресторане, где девушка ждала своего возлюбленного. Она встречалась с Владом уже больше года. В годовщину он пригласил её в самый престижный ресторан, куда можно было попасть только по пригласительному билету. Девушка нарядилась в своё лучшее платье.

Темно-бордовое платье красиво облегло её стройную фигуру. Вырез на груди был достаточно глубоким, чтобы привлечь внимание к её соблазнительной и упругой груди. Её округлые бёдра привлекали взгляды мужчин, когда она ёрзала на стуле.

Из-под густых ресниц на бармена смотрели ярко-зелёные глаза. Влад называл их изумрудами. Рыжие волосы волнами спадали на плечи и спину. Её губы, слегка полноватые, были

недовольно сжаты.

Влад не пришёл, его телефон был недоступен. Мари прождала его целый час. За это время она успела выпить всю бутылку вина, которую её парень заказал заранее. Она отказала в знакомстве мужчине, который пытался завязать с ней разговор за соседним столиком, и перешла из ресторана в бар. Там она заказала себе уже не первый шот.

— Сказала ПОВТОРИ, — проговорила Мари, буравя своими зелеными глазами бармена.

— Держи, ведьма, — сдался парень и поставил перед ней очередной шот.

Не сводя глаз с молодого человека, девушка залпом выпила шот и послала ему воздушный поцелуй. «Мари, что ты делаешь?» — попыталась остановить её внутренняя хорошая девочка, но обида на Влада после выпитого стала ещё сильнее, и ей захотелось хотя бы немного отомстить. Похоже, благоразумие совсем её покинуло.

— Телефончик дашь? — спросил бармен пошло играя бровями.

— Подумаю, — кокетливо улыбнулась Мари, прикидывая возможные варианты.

В этот момент к парню подошёл другой клиент, и он начал готовить коктейли для него и его девушки. Мари вспомнила о том, что ей нужно в дамскую комнату, и поняла, что уже слишком долго не возвращалась туда.

Не очень твёрдым шагом она направилась к выходу, предполагая, что уборная находится где-то рядом. Коридор повернул, и Мари увидела дверь. Она открыла её и сделала несколько шагов внутрь. Освещение было довольно тусклым.

«Вот и элитный клуб», — подумала Мари, подходя к двери. Она заметила, что в помещении не горит свет.

Неожиданно девушка услышала женский крик. Он привёл её в чувство, и она даже протрезвела. Мари заглянула в приоткрытую дверь.

Широкоплечий мужчина прижал девушку к стене и грубо занимался с ней сексом. Девушка стонала и кричала.

Мари не видела их лиц, но сразу заметила накачанную спину и широкие плечи мужчины, на которых были замысловатые татуировки, которые уходили дальше на руки и грудь. Она стояла и смотрела, как по его рельефным мышцам стекает пот. Мужчина тяжело дышал, двигаясь в партнёрше.

Внезапно девушка вскрикнула, и Мари отшатнулась от двери. Ей было очень стыдно, и её щёки залились румянцем. Сначала она попятилась назад, а затем перешла на быстрый шаг и убежала. Она не вернулась в бар, а выскочила на улицу, поймала такси и поехала домой.

После душа девушка плюхнулась в постель. Перед её глазами всё ещё стояла картина из полутёмного ресторанный зала. Вдруг она вспомнила, почему оказалась там одна, и по-

думала о Владе. В очередной раз набрав его номер, она обнаружила, что телефон по-прежнему молчит..

– Стас, – Мари набрала номер друга. – Не знаешь, где Влад?

На фоне слышалась громкая музыка и женский смех.

– Так у меня на мальчишнике, – услыша Мари ответ пьяным голосом.

“Сууука!” – оттарабанил ее мозг.

Её лицо побледнело, сердце замерло, а по щеке скатилась слеза обиды.

— Мари, ты что-то хотела? — раздался в трубке пьяный голос.

Комок в горле не давал ей сказать ни слова, и она просто нажала на кнопку «отбой».

«Сууука! Как он мог? В их годовщину? И ведь это он её пригласил! Сууука! Как же я его ненавижу!» — думала она, рыдая в подушку.

Измученная переживаниями, она погрузилась в сон.

Сон девушки был беспокойным, и она металась по кровати. Ей снился Влад, который улыбался ей, а потом в памяти всплыла сцена из бара. Мари видела эту накачанную спину, чувствовала запах пота, и вдруг мужчина обернулся, и на его месте оказался Влад, её Влад.

Мари проснулась на рассвете в холодном поту.

«Ну и приснится же такое», – подумала она, отгоняя от себя остатки сна, и отправилась в душ.

В офисе царил суматоха. Все были в движении и взволнованы, ведь сегодня предстояла встреча с новым партнёром. Мари уже несколько лет работала в компании «Анри и К», которая объединяла французский и русский капитал. Она пришла сюда ещё студенткой на практику и не смогла уйти. Руководство высоко ценило молодую и умную девушку, и за короткий срок она выросла из переводчика в помощницу гениального директора Жирарда Анри.

— Мари, всё должно пройти идеально, — произнес её босс Жирард.

Как всегда, француз был безупречен: серый костюм от известного бренда идеально сидел на нём, подчеркивая аристократическую осанку. Мужчина пристально посмотрел на девушку, улыбнулся и протянул к ней руку.

Глава 2

– Мари, – он нежно взял девушку за локоть и понизил голос. – Нам крайне необходим этот влиятельный и богатый партнёр. С его помощью мы сможем достичь больших высот и позволить себе всё, что пожелаем.

– Я понимаю, месье Жирард, – Мари намеренно перешла на официальный тон, поскольку ей совсем не нравился тон босса. Она прекрасно помнила, что он женат. Жена Жирарда Люси редко появлялась в офисе, но считалась одним из инвесторов и обладала весьма непростым характером.

– Хорошо, что ты меня поняла, – француз отпустил её руку. – Тогда подготовь для меня подборку по самым привлекательным ценам.

– Сейчас? – удивилась Мари.

– Сначала мы встретим гостей, а затем можешь заняться этим, – заявил Жирард, потеряв интерес к девушке и уставившись в телефон.

– Но...

Договорить Мари не дал молодой человек, который сообщил, что гости уже прибыли.

– Мариии, – произнес Жирард и стремительно направился к выходу из кабинета. Девушка, вздохнув, последовала за ним.

Гостей было четверо. Все, как на подбор, мужчины видные, красивые, атлетического сложения в дорогуших костюмах и с серьезными минами на лице.

– Месье Жиранд, – один из мужчин кивнул боссу.

Мари вспомнила, что уже видела этого мужчину. Юрист Скрябин Илья Матвеевич, это именно он готовил договор между их фирмами со стороны “Барса”.

– Добрый день, Илья Матвеевич, – Жиранд расплылся в улыбке, в его мозгу уже подсчитывались миллионы, что он получит от этой сделки.

– Разрешите представить, – Илья обернулся к коллегам. – Генеральный директор и хозяин фирмы Максим Игнатьевич Петров.

Илья Матвеевич отступил на шаг, пропуская вперёд того, кто был явным центром этой вселенной. Мари невольно задержала дыхание.

Максим Игнатьевич Петров был воплощённой мощью, облачённой в идеально сшитый тёмно-синий костюм. Он был высок, невероятно широк в плечах, и костюм лишь подчёркивал его атлетическое, почти спортивное телосложение, а не скрывало его. Его движения были спокойны и полны незримой силы, как у крупного хищника, знающего о своём превосходстве.

Но больше всего Мари поразило его лицо. Жёсткое, с резкими, волевыми чертами, щеками, покрытыми лёгкой щети-

ной, и пронзительными холодными глазами, которые одним беглым взглядом оценили помещение, Жирарда и её саму. В этом взгляде читался острый ум, расчёт и абсолютная власть.

И в тот же миг по спине Мари пробежал ледяной холодок.
Где-то она уже видела эти плечи...

Жирард, не теряя ни секунды, шагнул вперёд с подобострастной улыбкой.

— Максим Игнатьевич! Это огромная честь! Добро пожаловать в нашу скромную компанию!

— Скромную? — голос у Петрова был низкий, бархатный, но в нём чувствовалась сталь. — Слышал о вас совсем другое, Жирард. Надеюсь, оправдаете ожидания.

Они обменялись рукопожатиями. Ладонь Петрова на мгновение поглотила руку француза, и Мари показалось, что её босс на секунду сник.

Затем тот пронзительный взгляд скользнул по ней.

— А это? — спросил Петров, едва заметно кивнув в её сторону.

Жирард встrepенулcя.

— О, простите! Моя правая рука и лучший помощник, Мари Суворова. Мари, Максим Игнатьевич Петров.

Мари почувствовала, как под этим взглядом кровь при-

ливаает к щекам. Она собрала всю свою волю, чтобы не потупить глаза, и сделала шаг вперёд, протягивая руку.

— Очень приятно, Максим Игнатьевич.

Его пальцы сомкнулись вокруг её ладони. Рука была сухой, тёплой и невероятно сильной. Он не сжимал её, но Мари ощутила каждую мышцу, каждую черту его могучей кисти. И вновь — смутное, тревожное чувство дежавю.

— Суворова, — медленно произнёс он, как бы пробуя её фамилию на вкус. Его взгляд скользнул по её рыжим волосам, задержался на изумрудных глазах. — Надеюсь, ваша эффективность соответствует внешности.

В его словах не было намёка на флирт, только деловая констатация. Но от этого стало только жарче.

— Я стараюсь, — выдавила она, наконец освобождая свою руку.

— Прекрасно. Тогда не будем терять время, — Петров двинулся вперёд, и вся его группа, включая подобравшего хвост Жиарда, последовала за ним в конференц-зал.

Они двигались по широкому коридору, залитому холодным светом люминесцентных ламп. Петров шел впереди, его мощная фигура задавала неспешный, но неумолимый ритм. Жиард, чуть сзади и сбоку, отбивал дробь каблуками, сыпля дежурными фразами о преимуществах нового проекта. Мари замыкала шествие, ловя обрывки речи и пытаясь усми-

рить собственное неровное дыхание.

Поворот был крутым, изгибаясь за угол с отделом кадров. И в этот момент из-за него, словно из-под земли, выросла тень.

Это был молодой стажер, невысокий, в очках с толстой оправой. Он нес в каждой руке по картонному стакану с дымящимся кофе, а между пальцами зажал еще и планшет. Его взгляд был прикован к экрану, он явно куда-то спешил и был полностью поглощен своими мыслями.

Столкновение было стремительным и почти беззвучным. «Осторожно!» — успел выдохнуть кто-то, но было уже поздно.

Стажер, не успев среагировать, врезался в Петрова. Два стакана вылетели из его рук, описали в воздухе короткую дугу и опрокинулись прямо на грудь Максима Игнатьевича. Горячая темно-коричневая жидкость хлынула на безупречную белую ткань рубашки, с громким шлепком растеклась широким, уродливым пятном, поползла вниз, капая на дорогие брюки и на паркет.

Глава 3

На секунду воцарилась абсолютная тишина, нарушаемая лишь шипящим звуком падающих на пол пустых стаканов.

Все замерли на мгновение, загипнотизированные этой вспышкой хаоса. Горячий кофе, темно-коричневой рекой, растекся по белоснежной рубашке Петрова, оставив уродливое пятно на дорогой ткани. Парень-стажер, бледный как полотно, с глазами, полными ужаса, забормотал бессвязные извинения.

Повисла тяжелая, звенящая тишина, которую первым нарушил Петров. Он не взорвался. Он медленно, с ледяным спокойствием, стряхнул несколько капель с пальцев.

— Прекрасное начало, — произнес он тем же бархатно-стальным голосом, но стали в нем теперь было больше. Его взгляд скользнул по лицу стажера, и тому показалось, что температура в коридоре упала на десять градусов.

Жиранд, будто его ударили током, ринулся вперед, заслонив собой дрожащего юношу.

— Максим Игнатьевич! Тысяча извинений! Это непростительная оплошность! У меня как раз есть запасная рубашка в кабинете, отличного качества, вашего размера, я уверен! Прошу, пройдемте, переоденетесь!

Петров медленно перевел взгляд на Жирарда. В его глазах читалось не раздражение, а скорее холодная оценка ситуации.

— Вы, я смотрю, ко всему готовы, — сухо заметил он. — Что ж. Веди.

Он сделал шаг, явно ожидая, что Жирард укажет путь. Тот, подобострастно кивая, рванул вперед, но тут же вспомнил о своем главном козыре.

— Мари! — бросил он ей через плечо, стараясь говорить быстро и деловито. — Пока Максим Игнатьевич приводит себя в порядок, будь добра, принеси последние сводки по проекту «Антей». Все цифры, все графики. Немедленно!

В его голосе звучал отчаянный посыл: *«Исправь это. Спасай ситуацию»*. Он надеялся, что блестящие отчеты и оперативность Мари смягчат впечатление от идиотского происшествия.

Мари, все еще чувствуя на своей ладони тепло руки Петрова, кивнула, благодарная за возможность вырваться из-под этого давящего взгляда.

— Конечно, Жан. Сейчас же.

Петров, проходя мимо нее, на секунду задержал на ней взгляд. Казалось, уголок его губ дрогнул в подобии улыбки, но это было так мимолетно, что Мари решилось, что ей по-

казалось.

— Не заставляйте себя ждать, Суворова, — тихо бросил он, и его низкий голос прокатился по ее спине легкой дрожью.

И пока Жирард, продолжая извиваться, вел Петрова в свой кабинет, Мари уже бежала к своему рабочему месту, мысленно выстраивая, какие именно отчеты произведут на разгневанного босса наибольшее впечатление. Воздух после случившегося был густым и сладким от запаха кофе и тревоги.

Быстро схватив бумаги со своего стола, Мари помчалась в кабинет босса.

Зарывшись носом в кипу бумаг Мари спешила в генеральному. Игнорируя все что происходит по сторонам, девушка без стука дернула тонированную стеклянную дверь с табличной “Генеральный директор”.

- Все готова как вы просили. - На ходу, все так же не поднимая головы, щебетала Мари.

- И что же я просил? - Голос, никак не похожий на голос Жирарда, остановил девушку на середине кабинета.

Чем выше поднимались глаза Мари, тем шире они становились.

Первое, что она увидела это тёмно-голубую ткань брюк. Это был явно не костюм шефа. Направляя взгляд выше, кровь начала приливать к щекам. Задержав взгляд на, до без-

образия прокаченных косых мышцах, четко выраженной шестерке кубиков и темной полоске волос уходящих под резинку белых боксеров, Мари забыла как дышать.

Макс, также пожирая ассистентку Жиарда взглядом, стоял в расстегнутых брюках и без рубашки, открывая вид на идеальное холст татуировок покрывающих его тело.

Мысль, что она ворвалась не в тот момент, ударила в голову с такой силой, что у Мари перехватило дыхание. Она застыла посреди кабинета, как вкопанная, сжимая в руках бесполезные теперь бумаги. Воздух, пахнувший дорогим кожаным креслом, древесными нотами парфюма Петрова и легким металлическим духом пота, казался густым и трудным для вдоха.

— Я... я думала... Жан... — выдавила она, наконец оторвав взгляд от его торса и подняв глаза к лицу.

Петров стоял, опершись бедром о массивный стол Жиарда, его поза была расслабленной, но в глазах плясали опасные искры. Он не спешил прикрыться. Напротив, он будто давал ей время рассмотреть каждую деталь — от сложных узоров татуировок, оплетающих его мощные плечи и предплечья, до старого шрама, пересекавшего ребра.

— Жиард, — медленно, растягивая слова, произнес Петров, — пошел искать уют. Для своей «запасной рубашки от Чиарте». Кажется, она пролежала в шкафу со времен Наполеона.

В его голосе звучала легкая насмешка. Он следил, как Ма-

ри пытается совладать с собой, как горит ее лицо и дрожат пальцы, сжимающие папку.

— А вы, как я вижу, очень исполнительны, — его взгляд скользнул по ее фигуре, оценивающий и невероятно плотский, несмотря на деловой тон. — Сводки, говорите? Оставьте. Сейчас они никому не интересны.

Он сделал шаг вперед. Мари инстинктивно отступила, наткнувшись на дверь.

— Дверь закройте, — тихо, но не оставляя пространства для возражений, приказал он. — А то, не ровен час, кто-то еще ворвется с «важными бумагами».

Мари, не в силах ему противиться, повернулась и с глухим щелчком захлопнула тяжелую дверь, отрезав себя от внешнего мира. Теперь она была заперта в полумраке кабинета с полураздетым Петровым, чье присутствие заполняло все пространство, давило на виски, заставляя сердце бешено колотиться.

Он снова приблизился, и на этот раз Мари не стала отступать. Она подняла на него взгляд, пытаясь найти в его глазах насмешку или грубость, но увидела лишь холодную, хищную концентрацию.

Глава 4

— Суворова... — его пальцы коснулись папки, которую она все еще сжимала у груди, как щит. Он легко вынул ее из ее ослабевших пальцев и отшвырнул на ближайшее кресло. — Прежде чем говорить о бизнесе, давайте разберемся с другим недопониманием. Вы всегда так врываетесь в кабинет к мужчинам, не постучав?

Его голос был низким, бархатным, и от него веяло опасностью и властью. А она стояла перед ним, без своей кипы бумаг, без защиты, готовая на все.

Мари чувствовала, как под его взглядом тает каждая клеточка ее тела. Разум кричал об опасности, но что-то более древнее и мощное парализовало волю. Голос Петрова звучал как физическое прикосновение, обволакивая, лишая возможности думать.

— Я... Я думала, что здесь только Жирард, — прошептала она, и собственный голос показался ей чужим, слабым.

— Очевидно, что вы ошиблись, — палец Петрова медленно провел по корешку папки, лежавшей на столе, оставляя воображаемую борозду. Его взгляд не отпускал ее. — Ошибки имеют свойство повторяться. Сегодня кто-то ошибся, вылив на меня кофе. Сейчас ошиблись вы. Я не люблю, когда люди ошибаются, Суворова.

Он сделал еще один шаг, сократив дистанцию до нуля. Те-

перь она чувствовала исходящее от него тепло, вдыхала его густой, терпкий аромат.

— В бизнесе за ошибки платят. Иногда — деньгами. Иногда — чем-то более ценным.

Его рука поднялась, и тыльная сторона ладони, горячая и шершавая, едва коснулась ее пылающей щеки. Мари вздрогнула, но не отпрянула. Это прикосновение было одновременно пугающим и пьянящим. Ее изумрудные глаза, широко раскрытые, смотрели на него, полные смятения и неосознанного вызова.

— И что... что вы считаете более ценным, Максим Игнатьевич? — голос ее дрогнул, но не сломался.

Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки. Он наклонился чуть ближе, его дыхание коснулось ее губ.

— Инициативу, — тихо прошептал он. — Я ценю, когда люди проявляют инициативу, чтобы исправить свою оплошность.

В этот момент дверь кабинета приоткрылась, и на пороге показался запыхавшийся Жирард с идеально отутюженной голубой рубашкой в руках.

— Максим Игнатьевич, прошу прощения за задержку, я нашел... — его голос оборвался, когда он увидел картину перед собой: Петров, стоящий вплотную к его ассистентке, его полуобнаженная мощная фигура, застывшая в напряженной близости с ее хрупким силуэтом.

Петров не отпрянул. Медленно, не сводя с Мари глаз, он

выпрямился. Его взгляд говорил: «Это не конец. Это только начало».

— Жирард, — произнес он, и его голос вновь стал деловым и холодным, будто последние минуты были миражом. — Вы как раз вовремя. Мисс Суворова как раз собиралась... проявить инициативу и помочь мне с этими сводками. Позже.

Он взял у ошеломленного Жирарда рубашку и, наконец, отвернулся от Мари, давая ей понять, что аудиенция окончена. Сердце ее бешено стучало, в висках пульсировало. Она медленно, на ватных ногах, вышла из кабинета, чувствуя на своей коже жгучий след его прикосновения и обещание, висящее в воздухе. Обещание чего-то опасного, необратимого и невероятно желанного.

Переговоры наконец начались. Мари села чуть поодаль от стола, готовясь делать пометки. Она старалась сосредоточиться на цифрах, условиях, деталях контракта, но её внимание снова и снова притягивалось к Петрову.

Он говорил мало, но каждое его слово было точно в цель. Он был холоден, логичен и беспощаден в своих требованиях. Жирард, обычно такой напористый, заметно нервничал и постоянно бросал на неё взгляды, словно ища поддержки.

А Мари всё не могла отогнать навязчивую мысль. Эта статья плеч, эти татуировки. И тут... Сердце её упало куда-то в пятки, а потом застучало с бешеной силой. Комната вдруг поплыла перед глазами. *Нет. Не может быть. Это просто*

совпадение.

Но чем дольше она смотрела, тем больше убеждалась. Широкоплечий. Накачанный. Татуировки. Она мысленно стерла с того мужчины в подсобке всю одежду, представила его в дорогом костюме, с холодным взглядом бизнес-магната...

И её мир рухнул.

Это был он. Тот самый мужчина. А та девушка в полутьме... Кто она была? Его любовница? Случайная знакомая? И что это была за сцена? Насилие? Или что-то добровольное, но шокирующее своей грубостью?

Её бросило в жар, а потом в холод. Рука, державшая ручку, задрожала. Она должна была что-то записывать, но в ушах стоял только шум.

— Мари? — раздался раздражённый голос Жирарда. — Протокол! Вы ведёте протокол?

Все взгляды устремились на неё. В том числе и тяжёлый, всевидящий взгляд Максима Петрова. В его глазах мелькнуло лёгкое любопытство.

— Простите, месье Жирард, — прошептала она, судорожно хватая блокнот. — Я... я записываю.

Петров медленно улыбнулся. Это была недобрая, хищная улыбка человека, который чувствует чью-то слабость.

— Кажется, ваша правая рука сегодня немного дрожит, Жирард. Уверен, в вашей компании всё держится на надёж-

ном фундаменте? — Его голос был тихим, но каждое слово прозвучало как приговор.

Мари почувствовала, как горит от стыда и ужаса. Она снова посмотрела на Петрова и поймала его взгляд. В его глазах она прочитала не просто деловую холодность. Она прочитала узнавание. Смутное, не до конца осознанное, но *узнавание*. Он видел её вчера. Видел её в том полумраке, когда она подглядывала.

И в тот момент Мари поняла две вещи.

Первая — эта сделка была самой важной в её карьере.

Вторая — человек, с которым им предстояло работать, был тем самым незнакомцем из подсобки. И он знал, что она что-то видела.

А это делало её положение не просто шатким. Это делало его опасным.

Глава 5

Переговоры, казалось, длились вечность. Каждое слово Максима Петрова теперь отдавалось в ушах Мари зловещим эхом. Его властный бархатный голос, который час назад звучал для нее просто как голос влиятельного партнера, теперь вызывал дрожь. Она ловила на себе его тяжелые, изучающие взгляды и каждый раз внутренне сжималась, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

«Он узнал. Он должен был узнать», — стучало в висках.

Когда все наконец поднялись для неформального общения, Мари почувствовала себя как на иголках. Она старалась держаться в тени, надеясь переждать этот кошмар, но Жиранд, сияя от предвкушения успешной сделки, ловко подвел ее к Петрову.

— Максим Игнатьевич, позвольте еще раз представить вам мою лучшую сотрудницу. Мари не только прекрасный помощник, но и наш талисман. Все самые выгодные контракты мы заключили с ее помощью, — Жиранд подмигнул ей, явно намекая на что-то неприятное и двусмысленное.

Петров медленно повернулся к ней. Его взгляд скользнул по ее побледневшему лицу, заметил легкую дрожь в руках.

— Талисман? — он произнес это слово с легкой, почти издевательской усмешкой. — Интересно. А я всегда полагался на холодный расчет и профессионализм. Но кто знает, воз-

можно, и талисманы имеют право на существование.

Он сделал шаг ближе, и Мари почувствовала исходящее от него тепло и едва уловимый, пряный аромат дорогого парфюма, который странным контрастом сочетался с воспоминанием о запахе пота в темной комнате.

— Мария... Суворова, верно? — его голос упал до интимного, почти доверительного шепота, предназначенного только для нее. — А вам нравятся... татуировки?

От этого прямого удара у нее перехватило дыхание. Сердце заколотилось где-то в горле. Он не просто узнал. Он играл с ней. Как кот с мышкой.

— Я... я считаю, что это сугубо личное дело каждого, Максим Игнатьевич, — выдавила она, с трудом поднимая на него глаза.

В его холодных глазах вспыхнула искра интереса, словно он оценил ее попытку держать удар.

— Мудрый ответ, — он кивнул, его взгляд на мгновение задержался на ее губах. — Очень личное. Как и многие вещи, которые лучше не видеть посторонним. Вы не находите?

Ее лицо пылало. Она была готова провалиться сквозь землю.

— Безусловно.

— Жирард, — Петров резко повернулся к ее боссу, разрывая гипнотическую связь, возникшую между ними. — Ваша

помощница действительно... очень проницательна. Думаю, с нее стоит брать пример некоторым моим сотрудникам. Надеюсь, она будет курировать наш проект с вашей стороны?

— Конечно, Максим Игнатьевич! Мари будет вашим личным контактным лицом! — обрадовался француз, не понимая подтекста.

— Идеально, — Петров бросил на Мари последний взгляд, полный невысказанной угрозы и обещания. — Тогда мы обязательно продолжим... наш разговор. На более тесной основе.

Когда гости наконец ушли, Мари, чувствуя себя совершенно разбитой, собралась было улизнуть к себе в кабинет, но Жирард остановил ее.

— Мари, что это было? — спросил он, уже без улыбки. — Ты вела себя странно. Ты дрожала и выглядела не в своей тарелке. Петров это заметил. Он может подумать, что мы ненадежны!

— Простите, месье Жирард, я... я плохо себя чувствую. Мигрень, — она солгала, глядя в пол.

— Соberись! — прошипел он, хватая ее за локоть. — Этот контракт — все для меня. Для нас! Ты будешь работать с Петровым, ты будешь улыбаться ему, ты сделаешь все, чтобы он был доволен. Поняла? Все! Если ты сорвешь это дело, твоей карьере здесь конец.

Весь остаток дня Мари провела в состоянии, близком к панике. Она не могла думать ни о чем, кроме широкой спины

с татуировками и холодных глаз Максима Петрова. Она попыталась снова дозвониться Владу, но его телефон был выключен. Мысли о его предательстве смешались с животным страхом перед Петровым, создавая гремучую, невыносимую смесь.

Вернувшись вечером домой, она заварила себе крепчайший чай, пытаясь прийти в себя. Но едва она сделала первый глоток, как ее служебный телефон подал короткий, официальный сигнал входящего сообщения.

Она взяла телефон. Сообщение было с незнакомого номера, но она интуитивно знала, от кого оно.

Неизвестный номер: «Надеюсь, ваше здоровье улучшилось. Завтра в 10:00 в моем офисе. Обсудим детали проекта. Будьте готовы к долгой и... продуктивной работе. Ваш новый партнер, П.»

Мари медленно опустила телефон на стол. Ее руки снова задрожали. Он не просто написал. Он дал ей понять, что у него есть ее номер. Что он контролирует ситуацию. И что завтрашняя встреча будет не о бизнесе. Она будет о том, что она видела. И о той цене, которую ей придется за это заплатить.

Она была в ловушке, и единственный человек, который мог бы ее поддержать — Влад — в их годовщину устроил себе мальчишник. Мир рушился, и падал он прямо на ее хрупкие плечи.

Глава 6

Офис Максима Игнатьевича Петрова располагался на верхнем этаже монолитной стеклянной башни с видом на историчес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.